

Японские военнопленные в лагере № 48 НКВД

© 2017

Е.В. Ширяева

Статья посвящена пребыванию военнослужащих Квантунской армии в советском плену. На основе свидетельств очевидцев представлена повседневная жизнь японских военнопленных в лагере № 48, описывается лагерьный комплекс, его история и современный вид. Рассказывается о судьбе некоторых японских военнопленных, а также последующей репатриации на родину.

Ключевые слова: Квантунская армия, отряд № 731, Ямада Отодзо, японские военнопленные, лагерь № 48, репатриация.

Практически все командующие Квантунской армией, которым удалось дожить до дня капитуляции Японии, были арестованы и осуждены или советскими, или американскими оккупационными властями. Подобная участь ждала и менее высокопоставленных офицеров Квантунской армии, попавших в плен. Все они прошли через лагерь военнопленных, значительная часть так и не вернулась в Японию. Пожалуй, удачнее судьба сложилась у тех военнослужащих Квантунской армии, которые были осуждены Хабаровским трибуналом.

С 25 по 30 декабря 1949 г. в Хабаровске был организован судебный процесс по делу 12 военнослужащих (рис. 1, табл. 1), обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия в период Второй мировой войны¹.

На открытом судебном процессе было доказано, что командование японской Квантунской армии в соответствии с указаниями военного министерства и генерального штаба Японии возглавляло подготовку и ведение бактериологической войны. Это было доказано не только признаниями всех подсудимых, но и многочисленными свидетельскими показаниями, а также заключением экспертов. Как было доказано на процессе, бактериологическое оружие рассматривалось японскими военными как эффективное боевое средство, призванное обеспечить победу на поле боя. В строго засекреченных формированиях — отрядах № 731 и 100, находящихся под особым контролем военного министерства Японии, шла усиленная подготовка средств истребления миллионов людей. Подсудимые рассказывали на процессе, как выращивались штаммы бактерий чумы, холеры, тифа, сибирской язвы и других опасных инфекционных заболеваний, разрабатывались особые виды вооружения, готовились кадры для ведения бактериологической войны, а также совершались опыты на живых людях². Из 2 600 сотрудников этих отрядов в Хабаровске было осуждено всего 12 человек. Хабаровский процесс был организован по приказу И.В. Сталина в ответ на результаты Токийского процесса, которыми не были признаны СССР. Все осужденные были приговорены к различным срокам заключения в исправительно-трудовом лагере.

Ширяева Елена Владимировна, библиотекарь Воронежской областной универсальной научной библиотеки им. И.С. Никитина. E-mail: schiryeva.elena2016@yandex.ru.

Рис. 1. На Хабаровском судебном процессе

Источник: Рагинский М. Милитаристы на скамье подсудимых: по материалам Токийского и Хабаровского процессов. М.: Юридическая литература, 1985. С. 171.

Таблица 1

Японские военнослужащие, подсудимые на Хабаровском судебном процессе

№	Фамилия Имя	Должность
1	Ямада Отодзо	Генерал армии, командующий Квантунской армией
2	Кадзицука Рюдзи	Генерал-лейтенант, начальник санитарного управления Квантунской армии
3	Такахаси Такаацу	Генерал-лейтенант ветеринарной службы Квантунской армии
4	Кавасима Киоси	Генерал-майор медицинской службы Квантунской армии
5	Карасава Томио	Майор медицинской службы, начальник отделения отряда № 731
6	Ниси Тосихидэ	Подполковник, начальник медицинской службы отдела отряда № 731
7	Оноуэ Масао	Майор медицинской службы, начальник филиала отряда № 731
8	Сато Сюдзи	Генерал-майор медицинской службы, начальник санитарной службы 5-й армии
9	Хирадзакура Дзэнсаку	Поручик, научный работник отряда № 100
10	Мимото Кадзо	Старший унтер-офицер, сотрудник отряда № 100
11	Кикути Норимицу	Ефрейтор, санитар-практикант отряда № 731
12	Курусима Юдзи	Санитар-лаборант отряда № 731

Источник: Материалы судебного процесса по делу бывших военнослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия. М., 1950. С. 3.

Таблица 2

Послужной список Ямада Отодзо

Дата	Должность, звание
Ноябрь 1902 г.	Окончил Военную академию и получил звание младшего лейтенанта
Июнь 1903 г.	Проходил службу в 3-м кавалерийском полку, получил звание лейтенанта
Февраль 1905 г.	Назначен на должность инструктора военного колледжа сухопутных войск.
Сентябрь 1912 г.	Получил звание капитана
Ноябрь 1912 г.	Окончил элитную Высшую военную академию
Июнь 1918 г.	Получил звание майора
1925 г.	Получил звание полковника, был назначен командиром 26-го кавалерийского полка
1926 г.	Начальник штаба армии японских войск в Корее
Июль 1927 г. — 1930 г.	Служил в управлении связи 3-го бюро Генерального штаба
Август 1930 г. — 1931 г.	Произведен в генерал-майоры и назначен начальником учебного отдела кавалерийского училища
1932–1933 гг.	Возвращен в войска и до 1933 г. командовал 4-й кавалерийской бригадой
1934 г.	Начальник военной школы связи
1935 г.	Начальник 3-го бюро Генерального штаба
Декабрь 1935 г. — март 1937 г.	Начальник военного офицерского училища. Получил звание генерал-лейтенанта
Март 1937 г. — декабрь 1937 г.	Принял командование 12-й пехотной дивизией в Маньчжурии
Январь 1938 г. — декабрь 1938 г.	Назначен командующим 3-й армией в Маньчжурии.
Декабрь 1938 г. — октябрь 1939 г.	Назначен командующим центральной экспедиционной армией в Китае
Октябрь 1939 г. — июль 1944 г.	Получил звание генерала армии и назначен главным инспектором боевой подготовки японской армии
С августа 1941 г.	Командующий обороной Японии
18 июля 1944 г. — август 1945 г.	Командующий Квантунской армией

Источник: Материалы судебного процесса по делу бывших военнотружеников японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия. М., 1950. С. 3.

Неоднородность состава объясняется тем, что личный состав отряда № 731 почти полностью был эвакуирован в Японию, в советский плен попали лишь несколько японских военных, среди которых был и последний главнокомандующий Квантунской армией Ямада Отодзо³, назначенный 18 июля 1944 г. в возрасте 63 лет. Биографических сведений о бывшем главнокомандующем, доступных автору, крайне мало. Достоверным следует считать речь адвоката Н.П. Белова, защищавшего подсудимого Ямада на Хабаровском процессе, опубликованную в «Материалах судебного процесса по делу бывших военнотружеников японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия» из которой известно, что Ямада Отодзо родился в префектуре Нагано 6 ноября 1881 г. Адвокат отметил, что Ямада происходил из сословия самураев, с давних времен находившихся на военной службе. С 1887 по 1898 г. он воспитывался и обучался

в общеобразовательной и средней школе. В 1898 г. Ямада поступил в кадетский корпус, затем перешел в офицерскую школу, по окончании которой в 1903 г. был произведен в подпоручики и служил в кавалерийском полку. Ямада посвятил всю свою жизнь военному делу, послужной список бывшего главнокомандующего весьма внушительный (табл. 2).

Как видно из табл. 2, уже в 21 год Ямада получил звание младшего лейтенанта, и к началу Второй мировой войны находился в звании генерал-майора. Не случайно, А.М. Василевский в своих воспоминаниях охарактеризовал Ямада как «опытного генерала армии»⁴. Также из воспоминаний И.Т. Артеменко, на группу которого была возложена ответственная миссия вручения ультиматума о безоговорочной капитуляции командующему Квантунской армией, мы узнаем, что Ямада был высокообразованным, достаточно опытным государственным деятелем⁵, близким к императорскому двору. Ямада Отодзо сдался в плен 18 августа 1945 г. (как и другие японские части на многих участках фронта)⁶.

Все осужденные Хабаровским трибуналом были приговорены к различным срокам заключения в исправительно-трудовом лагере № 48 в селе Чернцы Ивановской области.

Лагерь был размещен на территории бывшей усадьбы Воротынских. После революции помещичью усадьбу переоборудовали под санаторий для железнодорожников — «Санаторий имени Войкова». В 1943 г. его арендовал НКВД, и лагерь стал именоваться «Управление по делам военнопленных и интернированных (УПВИ) НКВД СССР». С 1943 г. в нем содержалось более 400 офицеров высшего командного состава немецкой и японской армий, это был первый «генеральский» лагерь на территории СССР. Как написала В. Валькова в местной сельской газете: «Японцев привезли в Чернцы в сопровождении большой охраны в марте 1950 года»⁷. Именно зимой 1950 г. в лагерь № 48 прибыл бывший командующий Квантунской армией Ямада Отодзо в числе других представителей генералитета, а также старших офицеров отряда № 731.

Площадь лагеря была весьма обширна. 26 июля 1946 г. начальник лагеря подполковник В.С. Худяков написал: «Занимаемый лагерем жилой фонд состоит из двух зон: № 1 и № 2. Зона № 1 имеет два 2-х этажных корпуса, из них первый каменный, второй каменно-деревянный, в которых размещены военнопленные генералы. Корпус № 1 и № 2 первой зоны, имеют комнатную систему с одноярусными койками. Первый корпус вмещает 110 человек, второй 100. Зона № 2 имеет один деревянный бревенчатый барак и один деревянный дом, вместительностью на 190 человек, оборудованные нарами вагонного типа. Амбулатория лазарета оборудована на 12 коек, кухня и столовая на 500 обедов и на 150 посадочных мест. Баня — прачечная — дезокамера вмещает 50 человек и 200 кг белья в сутки. Также, лагерь имеет собственную пекарню, производительностью 1 тонна хлеба в сутки; овощехранильницу на 120 тонн, два дома для личного состава, один подсклад и один вещевой склад. Отопление помещений печное, освещение электрическое. Имеется собственная станция на 20 квт. Водоснабжение — водопровод, дебет воды достаточный»⁸ (рис. 3).

Статус плененных генералов и старших офицеров определялся в соответствии с постановлением СНК СССР 1 июля 1941 г. № 1798–800с «Об утверждении положения о военнопленных», которое гарантировало соответствующее их статусу обращение, медицинскую помощь, возможность переписки и получения посылок⁹. Согласно этому постановлению, приказом МВД СССР № 00939 от 22 октября 1946 г. «О введении в действие инструкции о порядке переписки военнопленных японцев с их семьями, проживающими в Японии, Маньчжурии и Корее», японским военнопленным было разрешено вести переписку. С целью контроля было предписано организовать в составе оперативного отдела УМВД отделение военной цензуры для проверки входящей и исходящей почтовой корреспонденции военнопленных. Каждому японскому военнопленному разрешалось отправлять одно письмо в 3 месяца¹⁰.

предпочитали свою национальную кухню. В интервью Т.В. Мотова рассказывала: «Как медсестра я была обязана снимать пробу со всех блюд. Особенно мне нравилась треска, панированная в сухарях, а не нравился салат из ромашки, который заменял привычный для японцев салат из хризантем»¹³.

Таблица 3

Норма суточного довольствия для военнопленных генералов, офицерского и рядового состава японской армии (на 1 человека в день в граммах)

№	Наименование продуктов	Количество		
		Генералы	Офицеры	Рядовые
1	Хлеб из муки 96% помола	300	300	300
2	Рис (полуочищенный)	300	300	300
3	Крупа или мука (из зерна пшеницы, овса, ячменя и бобовых)	100	100	100
4	Мисо (приправа к кушаньям из бобов)	50	50	30
5	Мясо	120	75	50
6	Рыба	50	80	100
7	Масло сливочное	30	-	-
8	Жиры животные	10	20	-
9	Жиры растительные	5	5	10
10	Сыр	20	-	-
11	Сахар	40	30	15
12	Сухофрукты	10	10	-
13	Чай	3	3	3
14	Соль	20	20	15
15	Овощи свежие или соленые	600	600	600
16	Папиросы	20 шт.	15 шт.	-
17	Спички (на месяц)	3 коробки	3 коробки	-
18	Мыло хозяйственное (в месяц)	300	300	300

Источник: Военнопленные в СССР (1939–1956 гг.): Документы и материалы / сост. М.М. Загорулько, С.Г. Сидоров, Т.В. Царевская; под ред. М.М. Загорулько. М.: Логос, 2000. С. 340–343.

Как вспоминает Г.П. Головин, бывший солдат службы внешней охраны лагеря, японские военнопленные в первое время пребывания в лагере своим поведением несколько отличались от немцев. Несмотря на вечно присутствовавшую на лице улыбку, корректное поведение, поклоны при приветствии, японцы с большим трудом контактировали с персоналом лагеря. Позже трудолюбивые, организованные, не теряющие оптимизма японцы, многие из которых неплохо освоили русский язык, заслужили доброжелательное отношение персонала и лагерной администрации. Отношения же их с немцами в течение всех 1950-х годов оставались прохладными, генералы вермахта проявляли к своим бывшим союзникам высокомерие, не считая их равными себе¹⁴.

Количество содержащихся в лагере японцев менялось в течение 1950-х годов. Кого-то досрочно репатриировали, несколько человек умерли. В документальном фильме Е. Масюк «Конвейер смерти» есть материал о Томио Карасава, который накануне освобождения и отъезда из г. Иваново повесился в лагерной бане на палках, где сушили белье. Он был майором медицинской службы и начальником отделения отряда № 731. Его вдова Тоёко Карасава предположила следующее: «Мой муж чувствовал ответственность за содеянное, вот и накинул себе веревку на шею»¹⁵.

В середине 1950-х годов лагерь № 48 неоднократно посещали различные японские делегации. По докладам министра внутренних дел С.Н. Круглова и его заместителя С.Н. Перевёрткина можно определить состав японских делегаций¹⁶. 1 июня 1955 г. лагерь посетили члены делегации японских ученых — профессора Намбара, Мута и корреспондент Киёкава. После общей беседы профессор Намбара передал осужденным подарки — сладости и японский чай. Кроме того, он передал осужденным для ознакомления свой печатный труд. Затем члены делегации осмотрели жилые и коммунально-бытовые помещения, а также территорию лагеря, высказав при этом свое удовлетворение чистотой и порядком. Все разговоры сводились, главным образом, к вопросу о возвращении их на родину. Пробыв более двух часов в лагере, члены делегации отбыли в Москву. Перед отъездом Намбара, Мута и Киёкава поблагодарили администрацию лагеря за проявленные к ним внимание и заботу¹⁷.

Весной 1956 г. в лагерь привезли лейтенанта Фумитака Коноэ, старшего сына бывшего премьер-министра Японии, родственника императорской фамилии. В конце октября он поступил в санчасть с жалобами на сильные головные боли, слабость, отсутствие аппетита и расстройство сна. Этого пациента медсанчасти лагеря спасти не удалось. В докладе С.Н. Перевёрткина от 30 октября 1956 г. сказано: «29 октября в 5 часов утра умер Коноэ Фумитака. Смерть Коноэ Фумитака наступила от кровоизлияния в левое полушарие головного мозга»¹⁸.

Особое внимание Фумитака Коноэ уделяют авторы монографии «Палачи и жертвы» В.А. Бобренёв и В.Б. Рязанцев. В отдельной главе «Японцы на этапах ГУЛАГа» они сообщают о том, что высокопоставленный пленник был похоронен на местном кладбище¹⁹. В 1957 г. его вдова после длительной переписки и получения соответствующего разрешения доставила тело мужа в Москву в цинковом гробу, там кремировала, а урну увезла с собой на родину²⁰.

Другой высокопоставленный узник — командующий Квантунской армией генерал Ямада — был досрочно освобожден от уголовного наказания и, согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 25 февраля 1956 г., подлежал репатриации²¹.

В период с 17 по 27 мая 1956 г. генерал возвращался из Чернцкого лагеря на родину. В дневниковых записях, которые он вел во время путешествия по СССР, бывший военнопленный с грустью вспоминал своих друзей, с которыми не успел проститься, отмечал сердечность и внимательность сопровождавших его сотрудников лагеря, и в традиционных японских четверостишиях — хокку описывал безграничные просторы России и состояние своей души:

«Воды широкой Волги как бы указывают на вечность Вселенной. Популярная Волга ныне не оглашается песнями бурлаков.

*Вдалеке, видимо, в колхозной деревне, виднеется колокольня церкви. Солнце село за краем полей и виднеется только тёмный силуэт высокой колокольни»*²².

В своих письмах, написанных на русском языке из Японии сотрудникам НКВД и медицинскому персоналу лагеря, он выражал благодарность «за сердечную заботу и помощь», «за любезный, равносильный родственному уход» во время болезни, «за проявленное внимание вплоть до мелочей»²³. Сохранилась также переписка Ямада к его друзьям, еще остававшимся в заключении в лагере № 48. Эти уникальные документы были представлены общественности в Центральной универсальной научной библиотеке г. Иваново 9 августа 2012 г. (рис. 3).

Репатриация оставшихся на территории Советского Союза японских военных преступников состоялась после подписания 19 октября 1956 г. Совместной декларации о прекращении состояния войны²⁴. Согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 20 июля 1956 г. «Об амнистии японских граждан, осужденных в Советском Союзе», осуществлялась репатриация японских военнопленных в лагере № 48²⁵.

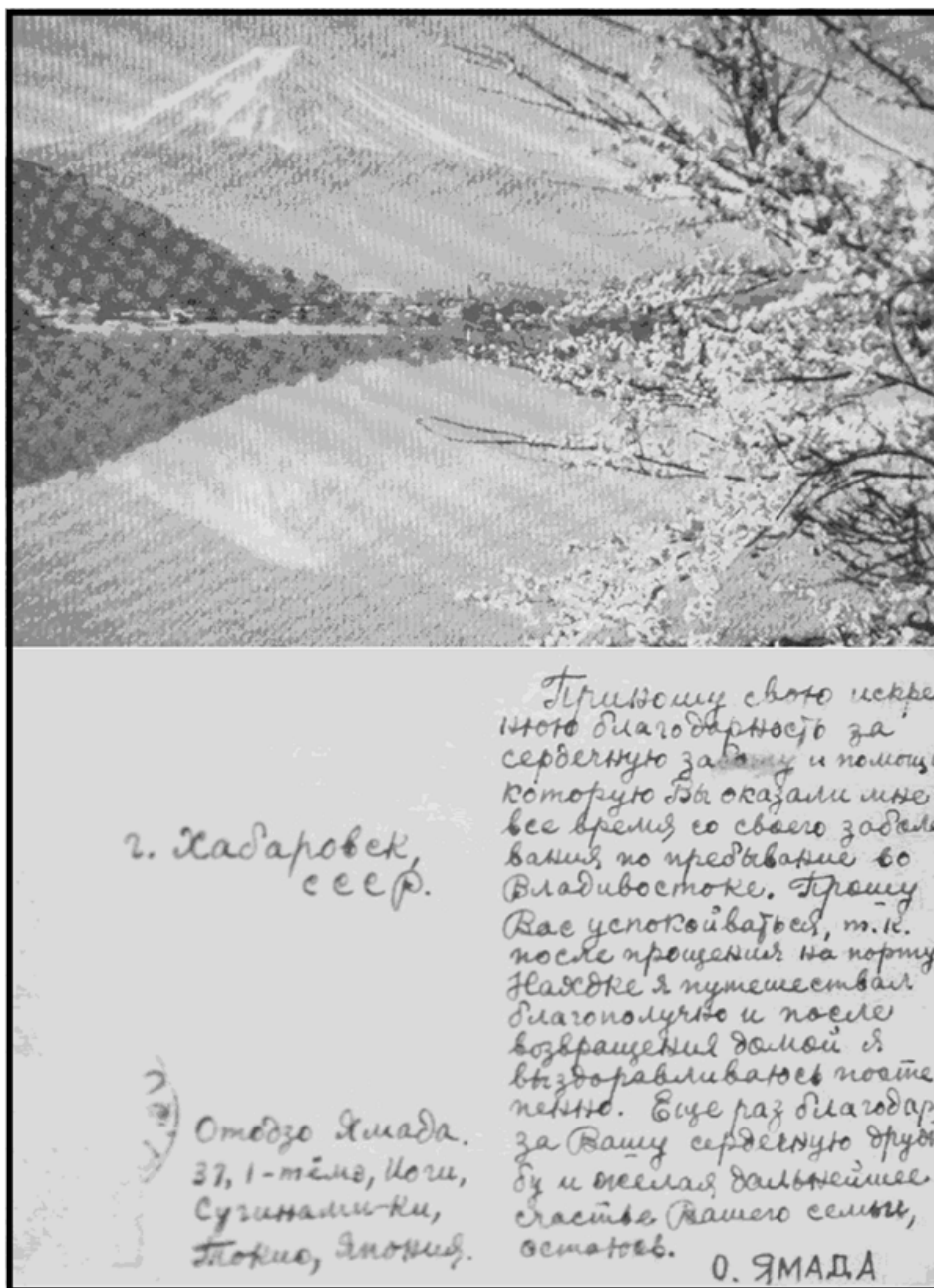

Рис. 3. Открытка Ямада Отодзо сотрудникам лагеря

Источник: Ямада Отодзо. Архивные материалы личной переписки бывшего Главнокомандующего Квантунской армией Полного генерала Ямада Отодзо (Отодзо), отбывавшего наказание в исправительно-трудовом лагере для военнопленных № 48 в селе Черны Лежневского района Ивановской области [Изоматериал, Рукопись]: пер. с яп. Репрод. воспроизведение с ориг. Иванова, 2012. 6 отд. л с. Текст парал.: яп., рус. (Копии архивных материалов переданы Управлением Федеральной Службы Безопасности Российской Федерации по Ивановской области 15 июля 2012 г.)

В середине декабря 1956 г. из Иваново пассажирским поездом в Москву были доставлены подданные Японии. Перед отправкой из лагеря все они были обеспечены продуктами, генералы — полным комплектом гражданского платья, а остальные одеты по сезону. Сохранились воспоминания Г.П. Головина, напечатанные в ивановской областной газете в 1996 г., где бывший охранник лагеря, рассказывал: «В 1956 году пленных отправили домой. Был митинг, выступал начальник управления внутренних дел (УВД) Ивановской области — генерал Портнов. Перед отправкой всем выдали четырехдневный сухой паёк. В него входили: колбаса копченая, масло, сыр, сигареты, 3,5 кг белого хлеба, 0,5 кг шоколадных конфет, печенье, мясной паштет, консервы, икра кабачковая. Также снарядили их и одеждой. Каждому выдали по костюму с галстуком, пальто, хромовые офицерские ботинки, фетровой шляпе и две пары шелкового и трикотажного белья»²⁶. Запомнил все Геннадий Петрович потому, что сам выдавал эти вещи со склада.

Также вернули все изъятые и описанные при аресте личные вещи. По просьбе репатриантов для них была организована экскурсия по Москве. А в Хабаровске в Доме офицеров, где 7 лет назад проходил судебный процесс над этими же людьми как военными преступниками, местные власти устроили прощальный банкет с концертом и угощениями. Об этом вспоминает бывший военный переводчик А. Протасов, который на протяжении всего судебного процесса переводил вопросы следователей к японским обвиняемым²⁷.

Передача военнопленных представителям японских властей была произведена 23 декабря 1956 г. в порту г. Находка.

За время пребывания в Чернцах скончались 5 японских военнопленных: Фумитака Коноэ, Юдзиро Ногучи, Масатаки Сиина, Томио Карасава и Такаацу Такахаси. Родственники некоторых из них приезжали в Чернцы в 1987 г. «О приезде делегации нам сообщили за 3 дня, — вспоминает бывший председатель сельской администрации Юнона Гущенко, — мы приготовили для них носки, резиновые сапоги и купили саженцы. На сельском кладбище, на участке, где были похоронены японские и немецкие военнопленные, приехавшие родственники устроили целый ритуал: покрыли могилы национальным флагом, долго говорили, молчали, даже пели. С собой они привезли желтые тюльпаны. Каждый брал цветок и возлагал на могилы. Японцев тогда очень поразило, что место захоронения находится в порядке»²⁸.

Сейчас на сельском кладбище территория с захоронениями немецких военнопленных благоустроена, а места, где похоронены японские военнопленные, можно опознать лишь по пустотам между плитами немецких военнопленных²⁹.

Касаясь условий заключения бывших военнослужащих Квантунской армии в лагере № 48, следует отметить, что содержание военнопленных было организовано на высоком уровне. Прошедшие «генеральский» лагерь японцы (с которыми ежедневно проводилась двухчасовая «политпросветработа», занятия русским языком, кому был предоставлен доступ к музыке, бильярду, библиотеке, парковым прогулкам и т.д.) рассматривались, очевидно, как хороший потенциал в плане советской внешней политики в условиях послевоенного мира.

1. Материалы судебного процесса по делу бывших военнослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия. М.: Государственное издательство политической литературы, 1950. С. 3.
2. *Рагинский М. Ю.* Милитаристы на скамье подсудимых. По материалам Токийского и Хабаровского процессов. М.: Юридическая литература, 1985. С. 165–166.
3. Материалы судебного процесса... С. 5.
4. *Артемченко И.Т.* Маршал возвращения не гарантировал. Харьков: Регион-Информ, 1998. С. 242.

5. Там же. С. 210.
6. *Василевский А.М.* Дело всей жизни. Кн. 2. 7-е изд. М.: Политиздат, 1990. С. 266.
7. *Валькова В.* И японским генералам в Чернцах хватило места // Сельская газета. 2010. №. 30.
8. Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 1п. Оп. 15а. Д. 97. Л. 7.
9. Военнопленные в СССР (1939–1956 гг.): Документы и материалы / сост. М.М. Загорулько, С.Г. Сидоров, Т.В. Царевская; под ред. М.М. Загорулько. М.: Логос, 2000. С. 65–68.
10. Там же. С. 307–309.
11. Там же. С. 466.
12. Там же. С. 377–380.
13. *Мотова Т.В.* Воспоминания о работе в лагере // личный архив С. Г. Смирнова.
14. *Точенов С. В.* Лагерь № 48 // Отечественная история. 2001. № 4. С. 122.
15. «Конвейер смерти» (Документальный фильм, реж. Елена Масюк, 2004).
URL: <http://www.youtube.com/watch?v=fJ4CtDziuVk&feature=youtu.be>
16. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 9401. Оп. 2. Д. 464. Л. 512–514.
17. Там же. Д. 482. Л. 20.
18. Там же.
19. *Бобренёв В.А. Рязанцев В.Б.* Палачи и жертвы. М.: Воениздат, 1993. С. 135–197.
20. Там же. С. 167–168.
21. Военнопленные в СССР... С. 886.
22. Ямада Отодзо. Архивные материалы личной переписки бывшего Главнокомандующего Квантунской армией Полного генерала Ямада Отозоо (Отодзо), отбывавшего наказание в исправительно-трудовом лагере для военнопленных № 48 в селе Чернцы Лежневского района Ивановской области [Изоматериал, Рукопись]: пер. с яп. Репрод. воспроизведение с ориг. Иванова, 2012. 6 отд. л. Текст парал.: яп., рус. (Копии архивных материалов переданы Управлением Федеральной Службы Безопасности Российской Федерации по Ивановской области 15 июля 2012 г.)
23. Там же.
24. Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XVII—XVIII. М.: Госполитиздат, 1960. С. 257–260.
25. Военнопленные в СССР... С. 886.
26. *Куклева М.* Паулюса спас винегрет // Рабочий край. 1995. 16 мая. № 88.
27. «Философия ножа. Анатолий Протасов» (Документальный фильм, реж. Андрей Исканов, 2008). URL: <http://www.youtube.com/watch?v=gEp0SKLvG7E>
28. Цит по: *Шаронов И.* В Чернцком лагере отбывали сроки японские врачи // Ивановская газета. 2012. 22 мая. № 91 (5180). С. 29.
29. *Точенов С.В.* Лагерь № 48 // Отечественная история. 2001. № 4. С. 56–63.